

<http://doi.org/10.21292/2078-5658-2021-18-5-21-29>

Эмоциональное состояние врачей – анестезиологов-реаниматологов в разные периоды пандемии COVID-19

М. В. КОРЕХОВА¹, М. Ю. КИРОВ², И. А. НОВИКОВА^{1,2}, А. Г. СОЛОВЬЕВ²¹Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, РФ²Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск, РФ

РЕЗЮМЕ

Цель: выявление особенностей эмоционального состояния врачей – анестезиологов-реаниматологов в разные периоды пандемии COVID-19.**Материал и методы.** Исследование проводилось в форме анонимного анкетирования во время первой и второй волн пандемии среди врачей – анестезиологов-реаниматологов Архангельской области: в мае 2020 г. (в первую волну пандемии COVID-19) приняли участие 58 врачей, средний возраст $32,7 \pm 1,7$ года ($M \pm SD$); в октябре 2020 г. (во время второй волны пандемии COVID-19) опрошено 43 врача, средний возраст $28,0 \pm 1,2$ года ($M \pm SD$). Повторное анкетирование проводили среди тех же врачей.**Результаты.** Во время второй волны COVID-19 врачи-мужчины чаще отмечали у себя плохое самочувствие, высокую степень тяжести и напряженности работы, а у женщины, наоборот, во время первой волны отмечались более плохое эмоциональное состояние, более высокий уровень эмоционального «выгорания». Врачи – анестезиологи-реаниматологи, участвующие в оказании помощи пациентам с COVID-19, во время второй волны COVID-19 чаще отмечали у себя плохое эмоциональное состояние, тревогу, сниженное настроение, раздражительность и высокий уровень «выгорания» по сравнению с первой волной.**Заключение.** Вторая волна COVID-19 сопровождается дальнейшим истощением эмоциональных ресурсов анестезиологов-реаниматологов.**Ключевые слова:** пандемия COVID-19, врачи – анестезиологи-реаниматологи, психическое здоровье, эмоциональное состояние**Для цитирования:** Корехова М. В., Киров М. Ю., Новикова И. А., Соловьев А. Г. Эмоциональное состояние врачей – анестезиологов-реаниматологов в разные периоды пандемии COVID-19 // Вестник анестезиологии и реаниматологии. – 2021. – Т. 18, № 5. – С. 21-29. DOI: 10.21292/2078-5658-2021-18-5-21-29

Emotional State of Anesthesiologists and Intensivists in Different Periods of the COVID-19 Pandemic

M. V. KOREHOVA¹, M. YU. KIROV², I. A. NOVIKOVA^{1,2}, A. G. SOLOVIEV²¹Northern (Arctic) Federal University Named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia²Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia

ABSTRACT

Objective: identification of the peculiarities of the emotional states of anesthesiologists and intensivists in different periods of the COVID-19 pandemic.**Material and Methods.** The study was conducted using an anonymous questionnaire survey in the first and second waves of the pandemic COVID-19 among anesthesiologists and intensivists of the Arkhangelsk region: in May 2020 (in the first wave of the COVID-19 pandemic), 58 doctors participated; the average age was 32.7 ± 1.7 years ($M \pm SD$); in October 2020 (during the second wave of the COVID-19 pandemic), 43 doctors were involved; the average age was 28.0 ± 1.2 years ($M \pm SD$). The repeated questionnaire survey was conducted among the same doctors.**Results.** During the second wave of COVID-19, male doctors more often noted poor health, significant heaviness and intensity of their work versus the first wave, while women on the contrary during the first wave had a poorer emotional state and higher level of emotional burnout. During the second wave of COVID-19, anesthesiologists and intensivists involved in caring for patients with COVID-19 were more likely to experience poor emotional state, anxiety, low mood, irritability, and a high level of burnout compared to the first wave.**Summary.** The second wave of COVID-19 is accompanied by further exhaustion of emotional resources of anesthesiologists and intensivists.**Key words:** COVID-19 pandemic, anesthesiologists, intensivists, mental health**For citations:** Korehova M.V., Kirov M.Yu., Novikova I.A., Soloviev A.G. Emotional state of anesthesiologists and intensivists in different periods of the COVID-19 pandemic. *Messenger of Anesthesiology and Resuscitation*, 2021, Vol. 18, no. 5, P. 21-29. (In Russ.) DOI: 10.21292/2078-5658-2021-18-5-21-29*Для корреспонденции:*

Киров Михаил Юрьевич

E-mail: mikhail_kirov@hotmail.com*Correspondence:*

Mikhail Yu. Kirov

E-mail: mikhail_kirov@hotmail.com

Проблема последствий коронавирусной инфекции на сегодняшний день является одной из наиболее обсуждаемых в средствах массовой информации и научных кругах [1, 7, 14], а пандемия COVID-19 представляет собой одно из самых стрессовых событий последнего времени [12, 15, 17]. Главный удар в этой сложной и напряженной обстановке принимают на себя медицинские работники. Уже больше года после начала пандемии медицинские работни-

ки продолжают трудиться в условиях повышенной нагрузки, причем условия работы у многих из них, в том числе и врачей – анестезиологов-реаниматологов, соответствуют экстремальным. Они, а также их родственники подвержены повышенному риску заражения. Анестезиологам-реаниматологам приходится работать в условиях повышенной физической и эмоциональной нагрузки, ответственности за жизнь пациентов в наиболее тяжелом состоянии

[2, 8, 16, 21]. Врачи отделения интенсивной терапии испытывают дополнительный стресс, когда имеют дело с пожилыми и очень тяжелыми пациентами [19].

Профессиональная деятельность врачей – анестезиологов-реаниматологов считается одной из самых напряженных и насыщенных вредными для здоровья факторами и предъявляет повышенные требования к личностным особенностям и стрессоустойчивости врачей. Специфика профессиональной деятельности заключается в необходимости быстро принимать ответственные решения, прежде всего в условиях информационной и эмоциональной перегрузки и неопределенности [20]. В сравнении с врачами других специальностей эмоциональное истощение у анестезиологов-реаниматологов встречается в 7 раз чаще; сформированный синдром профессионального «выгорания» отмечается у них примерно в 60% случаев [3].

В период пандемии COVID-19 частота возникновения тревожных и стрессовых расстройств среди медицинского персонала достаточно высока, причем у женщин выше, чем у мужчин [24]. У медицинских работников, которые лечат пациентов с COVID-19, наиболее вероятно развитие психологического дистресса и симптомов посттравматического стрессового расстройства. По результатам исследования в Китае, $\frac{2}{3}$ медицинских сестер и врачей сообщали о симптомах депрессии, тревоги, бессонницы и дистресса [18]. К основным проявлениям дистресса медсестер отделения интенсивной терапии в Ухане относились снижение аппетита и диспептические проявления, усталость, трудности со сном, нервозность, плаксивость и даже суицидальные мысли [23].

Необходимость длительно находиться в стрессовых условиях во время пандемии COVID-19, в случае дефицита личностных и внешних ресурсов, с высокой вероятностью может приводить у медицинских работников к хроническому истощению и долгосрочным психологическим последствиям [9].

Как за рубежом, так и в России имеются научные работы, посвященные изучению эмоционального состояния врачей в период пандемии, в частности анестезиологов-реаниматологов. У врачей – анестезиологов-реаниматологов, работающих в красной зоне COVID-госпиталя, отмечался высокий уровень эмоционального истощения и деперсонализации на фоне относительно низкого уровня редукции профессиональных нарушений [5]. Однако публикаций, описывающих особенности эмоционального состояния врачей в разные периоды пандемии, достаточно мало.

Цель исследования: выявление особенностей эмоционального состояния врачей – анестезиологов-реаниматологов в разные периоды пандемии COVID-19.

Материалы и методы

Исследование проводилось во время первой и второй волн пандемии COVID-19 в форме ано-

нимного анкетирования среди врачей – анестезиологов-реаниматологов Архангельской области, включающего нескольких блоков вопросов: социально-демографические характеристики, характеристика работы с пациентами с COVID-19, особенности эмоционального состояния и психического здоровья:

– в мае 2020 г. (в первую волну пандемии COVID-19) – опрошено 58 врачей – анестезиологов-реаниматологов; средний возраст $32,7 \pm 1,7$ (M $\pm$ SD) года; из них 29 (50,0%) мужчин и 29 (50,0%) женщин;

– в октябре 2020 г. (во время второй волны пандемии COVID-19) в анкетировании приняли участие 43 врача – анестезиолога-реаниматолога; средний возраст $28,0 \pm 1,2$ (M $\pm$ SD) года; из них 17 (39,5%) женщин и 26 (60,5%) мужчин. Анкетирование проводилось среди тех же врачей, что и в первую волну пандемии.

Анализ результатов проводился по полу и в зависимости от того, оказывали ли врачи непосредственно помощь больным с COVID-19. Выделены подгруппы врачей, непосредственно участвовавших в оказании помощи больным COVID-19 (УОП), и врачей, не принимавших непосредственного участия в этом (НОП).

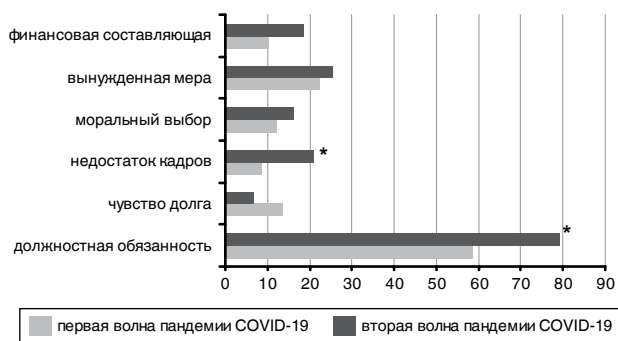
Обработку результатов осуществляли с помощью пакета прикладных статистических программ SPSS Statistics (версия 23.00, лицензия Z125-5301-14). Для анализа данных использовали параметры описательной статистики, параметрический t-критерий Стьюдента для зависимых выборок и непараметрический T-критерий Вилкоксона для сравнения двух парных выборок с распределением, отличным от нормального, для оценки различий по частоте встречаемости – таблицы сопряженности, тест χ^2 и точный критерий Фишера. Количественные данные представлены в зависимости от распределения как M $\pm$ SD и медиана (25-й и 75-й перцентили), частота встречаемости – как n (%). Для изучения взаимосвязей между признаками применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Различия считали значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования

На момент проведения исследования во время первой волны пандемии COVID-19 профессиональная деятельность 27,6% анестезиологов-реаниматологов была связана с оказанием помощи пациентам с COVID-19, причем половина всех обследуемых респондентов (52,8%) считали, что у них была возможность не работать с такими пациентами. Во время второй волны COVID-19 39,5% врачей – анестезиологов-реаниматологов работали с пациентами с COVID-19, хотя возможность не работать с такой категорией пациентов была выше (79,1%), чем во время первой волны ($p = 0,002$). При проведении исследования во время второй волны COVID-19 большее количество врачей отмечали высокую сте-

пень тяжести и напряженности профессиональной деятельности (69,8%) по сравнению с первой волной (48,3%) ($p = 0,031$).

Самой распространенной причиной, по которой врачи – анестезиологи-реаниматологи оказывали помощь пациентам с COVID-19 (рис.), была должностная обязанность вне зависимости от этапа исследования. Причем во время первой волны большее количество врачей считали, что они работают с такими пациентами из-за чувства долга ($p \leq 0,05$).

Рис. Распространенность причин, по которым врачи – анестезиологи-реаниматологи работают с пациентами с COVID-19 во время первой и второй волн пандемии (%)

Примечание: * – $p \leq 0,05$ между первой и второй волной

Fig. Frequency of causes making anesthesiologists and intensivists work with COVID-19 patients during the first and second waves of the pandemic (%)

Note: * – $p \leq 0.05$ between the first and second wave

При исследовании во время второй волны чаще встречались такие причины работы среди анестезиологов-реаниматологов, как недостаток кадров ($p \leq 0,05$) и финансовая мотивация ($p \leq 0,05$).

Во время первой волны пандемии высокую степень опасности заражения COVID-19 в ходе выполнения профессиональных обязанностей оценивали 50,0% врачей, во время второй – уже 74,4% ($p = 0,0013$). Однако в целом уровень опасений и страхов заболеть был выше во время первой волны COVID-19 ($4,2 \pm 2,5$) по сравнению со второй ($2,3 \pm 2,5$) ($p = 0,001$).

Существенных различий по количеству инфицированных во время выполнения профессиональных обязанностей во время периода первой и второй волн COVID-19 не обнаружено (3,4 и 9,3% соответственно), а количество врачей, находящихся на карантине в связи с контактом с больными COVID-19, было больше во время второй волны (26,6 и 8,6%, $p = 0,021$). Во время второй волны увеличилось количество врачей, оценивающих свое самочувствие как очень плохое (23,5%) по сравнению с первой (8,6%) ($p = 0,041$). Во время первой волны 41,9% и второй – 18,9% респондентов считали, что после разрешения ситуации с COVID-19 их жизнь будет совсем другой ($p = 0,012$).

Уровень разных видов опасений в связи с профессиональным контактом с пациентами с COVID-19 во время второй волны, по сравнению с первой, значительно снизился. В особенности это касается опасений по поводу недостаточной обеспеченности средствами индивидуальной защиты (74,1 и 41,9%, $p \leq 0,001$), организационных сложностей в обеспечении безопасности со стороны руководства больницы (44,8 и 20,9%, $p \leq 0,05$), а также беспокойства по поводу возможности переноса инфекции своей семье, родным и близким (87,9 и 25,6% во время первой и второй волн соответственно, $p \leq 0,001$).

В динамике нашего исследования существенно снизилось количество врачей, имевших опасения по поводу незащищенности профессиональной деятельности с пациентами с COVID-19 с юридической точки зрения: во время первой волны таковых было 91,4%, а второй – 62,7% ($p = 0,001$).

Испытывали тревогу очень часто и практически ежедневно $\frac{1}{3}$ врачей как во время первой волны (31,0%), так и второй (32,5%).

Профессиональная деятельность врачей мужского пола, непосредственно связанных с оказанием помощи пациентам с COVID-19, во время первой и второй волн пандемии была примерно одинаковой (41,3 и 42,3%), а среди женщин их количество увеличилось в 3 раза (13,8 и 35,3% соответственно). Уровень опасений и страха заболеть был существенно ниже во время второй волны COVID-19 как у врачей женского ($1,8 \pm 1,6$ и $4,2 \pm 2,5$, $p = 0,001$), так и мужского пола ($2,7 \pm 2,0$ и $4,1 \pm 2,4$ соответственно, $p = 0,034$).

Во время второй волны значительно увеличилась распространенность таких причин работы с данными пациентами у женщин, как должностная обязанность ($p \leq 0,05$) и недостаток кадров ($p \leq 0,05$) (табл. 1).

Врачи женского пола во время первой волны ниже оценивали степень опасности заражения во время выполнения профессиональных обязанностей ($5,6 \pm 2,4$ и $7,5 \pm 1,9$, $p = 0,038$). При этом именно у лиц женского пола во время первой волны отмечено более плохое эмоциональное состояние ($6,1 \pm 1,9$ и $7,5 \pm 1,8$, $p = 0,05$), более высокий уровень эмоционального «выгорания» с признаками физического и психического истощения ($4,3 \pm 2,4$ и $2,6 \pm 2,4$ соответственно, $p = 0,021$); $\frac{1}{3}$ женщин во время первой волны спали менее 6 ч в сутки; во время второй волны этот показатель увеличился в 2 раза ($p \leq 0,05$).

Мужчины, по сравнению с женщинами, выше оценивали тяжесть и напряженность своей работы вне зависимости от первой и второй волн пандемии. Плохое самочувствие отмечалось у $\frac{1}{3}$ анестезиологов-реаниматологов мужского пола во время второй волны и у каждого десятого – во время первой ($p \leq 0,05$). Ситуация с COVID-19 очень сильно изменила жизненные ценности у $\frac{1}{3}$ врачей мужского пола во время первой волны по сравнению с 3,4% во время второй ($p \leq 0,05$).

Таблица 1. Динамика показателей анкетирования врачей – анестезиологов-реаниматологов в зависимости от пола во время первой и второй волн пандемии COVID-19 (%)**Table 1.** Changes in questionnaire survey rates in anesthesiologists and intensivists by gender during the first and second waves of the COVID-19 pandemic (%)

Показатели	Женщины		Мужчины	
	первая волна (n = 29)	вторая волна (n = 17)	первая волна (n = 29)	вторая волна (n = 26)
Высокая степень опасности заражения COVID-19 во время выполнения профессиональной деятельности	31,0	88,0***	68,9	65,4
Очень высокая степень тяжести и напряженности профессиональной деятельности	24,1	64,7**	68,9	73,1
Причины работы с пациентами с COVID-19	профессиональная обязанность	51,7	88,2*	73,1
	недостаток кадров	3,4	23,5*	13,8
Плохое самочувствие	6,9	11,8	10,3	30,8*
Сон до 6 ч в сутки	34,5	64,5*	62,1	42,3
Опасения в связи с профессиональным контактом с пациентами с COVID-19	недостаточная обеспеченность средствами индивидуальной защиты	72,4	47,1*	38,5**
	организационные сложности	41,4	0**	34,6
	беспокойство по поводу возможности перенести инфекцию домой	82,7	76,5	69,2*
Есть надежда на то, что все скоро закончится	62,1	88,2*	72,4	46,2*
Есть опасения по поводу незащищенности профессиональной деятельности с пациентами с COVID-19 с юридической точки зрения	96,6	58,8***	86,2	65,4
Ситуация с COVID-19 сильно изменила жизненные ценности	24,1	11,8	3,4	26,9*
Считают, что после разрешения ситуации с COVID-19 жизнь будет совсем другой	17,2	35,3	20,7	46,2*

Примечание: здесь и в табл. 2 * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$, в сравнении с первой волной пандемии

Во время второй волны как у мужчин, так и у женщин существенно снизились опасения в связи с профессиональным контактом с пациентами с COVID-19, особенно это касается опасений по поводу недостаточной обеспеченности средствами индивидуальной защиты и организационных сложностей в обеспечении безопасности со стороны руководства. Среди женщин увеличилось число считающих, что ситуация с COVID-19 в скором времени разрешится и они будут жить прежней жизнью ($p \leq 0,05$), а среди мужчин – существенно уменьшилось ($p \leq 0,05$).

Анестезиологи-реаниматологи, непосредственно участвовавшие в оказании помощи больным с COVID-19 (группа УОП – 27,6 и 39,5%), по сравнению с врачами, не принимавшими непосредственного участия в этом (группа НОП – 72,4 и 60,5% во время первой и второй волн соответственно) (табл. 2), чаще отмечали более высокую степень тяжести и напряженности работы и степень опасности заражения во время выполнения своих профессиональных обязанностей.

В группе УОП плохое самочувствие отмечали более половины врачей во время второй волны COVID-19, тогда как во время первой волны этот показатель встречался только у каждого десятого обследуемого ($p \leq 0,05$). Во время второй волны более чем в 3 раза увеличилось количество лиц, находящихся на карантине в связи с контактом с инфицированным ($p \leq 0,05$).

Во время первой волны COVID-19 в группе УОП у ¼ анестезиологов-реаниматологов причиной работы с пациентами с COVID-19 было чувство долга, во время второй – данную причину никто из респондентов не отмечал ($p \leq 0,05$). В группе УОП во время второй волны чаще встречались плохое эмоциональное состояние и настроение, высокий уровень «выгорания» с признаками физического и психического истощения. В данной группе значительно увеличилась распространенность тревожных переживаний по сравнению с первой волной ($p \leq 0,05$). Такие опасения, как недостаточная обеспеченность средствами индивидуальной защиты ($p \leq 0,05$), организационные сложности и опасения по поводу возможности перенести инфекцию домой ($p \leq 0,05$), значительно снизились во время второй волны в группе УОП. Однако в данной группе незначительно повысились такие опасения, как беспокойство о своем здоровье и финансовом положении, а также о взаимоотношениях с руководством больницы.

Во время второй волны в группе УОП увеличилось число врачей, считающих, что пандемия скоро закончится, при этом также стало больше отмечающих, что после разрешения ситуации с COVID-19 жизнь будет совсем другой.

В группе НОП уровень опасений и страха заболеть был выше во время первой волны (4,0 (2,0 и 6,25) и 2,0 (0 и 2,75), $p = 0,001$). Число лиц в группе НОП во время второй волны, находившихся на ка-

Таблица 2. Динамика показателей анкетирования врачей – анестезиологов-реаниматологов, участвующих и не участвующих в оказании помощи больным с COVID-19, во время первой и второй волн пандемии (%)

Table 2. Changes in questionnaire survey rates in anesthesiologists and intensivists involved and not involved in management of COVID-19 patients during the first and second waves of the pandemic (%)

Показатели	УОП		НОП		
	первая волна (n = 16)	вторая волна (n = 17)	первая волна (n = 26)	вторая волна (n = 26)	
Плохое самочувствие	6,3	50,0 *	9,5	7,7	
Нахождение на карантине в связи с контактом с инфицированным с COVID-19	12,5	41,2 *	7,1	15,4	
Высокая степень тяжести и напряженности профессиональной деятельности	68,8	88,2	38,1	57,7	
Высокая степень опасности заражения COVID-19 во время выполнения профессиональной деятельности	81,3	88,2	35,7	65,4	
Причины работы с пациентами с COVID-19	профессиональная обязанность	87,5	88,2	47,6	73,1 *
	чувство долга	25,0	0 *	9,5	11,5
	недостаток кадров	25,0	11,8	2,4	26,9 **
Очень плохое эмоциональное состояние	12,5	23,5	19,0	7,7	
Преобладает плохое настроение	6,3	11,8	21,4	7,7	
Ежедневно, почти ежедневно испытываете тревогу	25,0	64,3 *	33,3	11,5 *	
Высокий уровень «выгорания»	12,5	23,5	21,4	3,8	
Опасения в связи с профессиональным контактом с пациентами с COVID-19	недостаточная обеспеченность средствами индивидуальной защиты	81,3	41,2 *	71,4	42,3 *
	организационные сложности	43,8	17,6	45,2	23,1 *
	беспокойство о своем здоровье	25,0	35,3	42,9	19,2 *
	беспокойство по поводу возможности перенести инфекцию домой	93,8	64,7 *	85,7	76,9
Есть надежда на то, что все скоро закончится	66,7	76,5	61,5	53,8	
Есть опасения по поводу незащищенности профессиональной деятельности с пациентами с COVID-19 с юридической точки зрения	75,0	58,8	97,6	65,4***	
Считают, что после разрешения ситуации с COVID-19 жизнь будет совсем другой	18,8	35,3	19,0	46,2 *	

рантине в связи с контактом с инфицированными, а также оценивающих степень опасности заражения COVID-19 как высокую во время выполнения профессиональной деятельности, увеличилось в 2 раза. Однако, в целом, среди анестезиологов-реаниматологов, не участвующих непосредственно в оказании помощи больным с COVID-19, во время второй волны мы реже наблюдали случаи плохого самочувствия, настроения, тревоги ($p \leq 0,05$) и эмоционального «выгорания». Среди причин работы с пациентами с COVID-19 (на тот случай, если им придется осуществлять эту деятельность) во время второй волны исследования врачи этой группы чаще отмечали должностную обязанность ($p \leq 0,05$) и нехватку кадров ($p \leq 0,01$) по сравнению с первой волной. В группе НОП во время второй волны пандемии также снижались опасения по поводу недостаточной обеспеченности средствами индивидуальной защиты ($p \leq 0,05$), организационных сложностей ($p \leq 0,05$) и беспокойства о своем здоровье ($p \leq 0,05$), а также опасения по поводу незащищенности профессиональной деятельности в работе с пациентами с COVID-19 с юридической точки зрения ($p \leq 0,01$). При этом каждый второй анестезиолог-реаниматолог группы НОП считал, что после разрешения ситуации с COVID-19 жизнь

будет совсем другой; во время первой волны исследования таких врачей было только $\frac{1}{5}$ ($p \leq 0,05$).

Интересно, что во время первой волны пандемии в группе УОП реже отмечались плохое эмоциональное состояние, тревога, низкое настроение, раздражительность по сравнению с группой НОП. Во время второй волны ситуация уже изменяется, врачи группы УОП чаще испытывают тревогу ($p = 0,001$), имеют высокий уровень эмоционального «выгорания» ($p = 0,049$) и плохое самочувствие ($p = 0,001$) по сравнению с группой НОП.

Проведенный корреляционный анализ результатов анкетирования на обоих этапах исследования показал, что большинство взаимосвязей совпадает и усиливается при исследовании во время второй волны пандемии. Так, ухудшение эмоционального состояния приводит к снижению самочувствия ($r = 0,704, p = 0,001$ и $r = 0,738, p = 0,001$), настроения ($r = 0,849, p = 0,001$ и $r = 0,898, p = 0,001$) и работоспособности ($r = 0,607, p = 0,001$ и $r = 0,630, p = 0,001$), а также повышает вероятность развития эмоционального «выгорания» ($r = -0,396, p = 0,003$ и $r = -0,671, p = 0,001$ во время первой и второй волн пандемии соответственно), что вполне обоснованно.

При исследовании во время первой волны были выявлены отрицательные взаимосвязи между уров-

нем эмоционального «выгорания» и степенью опасности заражения COVID-19 на работе ($r = -0,389$, $p = 0,004$), самочувствием ($r = -0,370$, $p = 0,005$) и работоспособностью ($r = -0,409$, $p = 0,001$), указывающие на то, что возрастание эмоционального «выгорания» сопровождается снижением ощущения опасности заражения COVID-19, ухудшением самочувствия и работоспособности. Во время первой волны пандемии также выявлено, что степень тяжести и напряженности на работе напрямую взаимосвязана со степенью опасности заражения SARS-CoV-2 во время выполнения профессиональных обязанностей ($r = 0,375$, $p = 0,005$).

Во время второй волны пандемии выявлены другие взаимосвязи: между уровнем опасений и страха заболеть и степенью тяжести работы ($r = 0,356$, $p = 0,019$), а также степенью изменения жизненных ценностей ($r = 0,580$, $p = 0,001$), между работоспособностью / уровнем опасений ($r = -0,429$, $p = 0,004$) и страхом заболеть / степенью изменения жизненных ценностей ($r = 0,580$, $p = 0,001$).

Обсуждение результатов

В ходе исследования обнаружено, что во время второй волны пандемии большее количество врачей – анестезиологов-реаниматологов работали с пациентами с COVID-19, при этом у них чаще была возможность не работать с пациентами такой категории. На втором этапе исследования также значительно увеличилось количество врачей, отмечающих высокую степень тяжести и напряженности профессиональной деятельности и высокую степень опасности заражения COVID-19 в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей, по сравнению с первой волной.

В целом уровень опасений и страхов заболеть снизился во время второй волны пандемии. Особенно это касается опасений по поводу недостаточной обеспеченности средствами индивидуальной защиты, организационных сложностей в обеспечении безопасности со стороны руководства больницы, а также беспокойства по поводу возможности переноса инфекции своей семье, родным и близким. Беспокойство о своем здоровье в связи с высоким риском заражения SARS-CoV-2 и здоровье своих близких являются одними из главных опасений среди медицинских работников разных специальностей в период пандемии COVID-19 [4, 6].

По данным зарубежных авторов [10], почти 94% работников здравоохранения считают, что достаточная обеспеченность средствами индивидуальной защиты для сотрудников повышает их готовность к деятельности, снижает психологическое напряжение и беспокойство за безопасность членов семьи.

Испытывали тревогу очень часто и практически ежедневно $\frac{1}{3}$ врачей вне зависимости от этапа исследования. Полученные нами данные об уровне тревоги схожи с результатами исследования, проведенного в США во время пандемии COVID-19,

в котором симптомы тревоги обнаружены у 33% медицинских работников [22].

Анализ гендерных факторов показал, что профессиональная деятельность врачей мужского пола, непосредственно связанных с оказанием помощи пациентам с COVID-19, во время первой и второй волн пандемии была примерно одинаковой, а среди женщин их количество увеличилось в 3 раза. Во время второй волны значительно увеличилась распространенность таких причин работы с данными пациентами у женщин, как должностная обязанность и недостаток кадров.

Врачи женского пола во время первой волны отмечали у себя более плохое эмоциональное состояние, более высокий уровень эмоционального «выгорания» с признаками физического и психического истощения. Плохое самочувствие среди анестезиологов-реаниматологов мужского пола чаще встречалось во время второй волны пандемии. Во время второй волны пандемии среди женщин в 2 раза увеличилось количество тех, кто отмечал у себя проблемы со сном. Полученные результаты соответствуют результатам других авторов [11], доказывающих негативное влияние пандемии COVID-19 на качество и продолжительность сна медицинских работников: распространенность нарушений сна у врачей составила 43,9% в период пандемии.

На втором этапе исследования среди женщин значительно увеличилось число считающих, что ситуация с COVID-19 в скором времени разрешится и они будут жить прежней жизнью, а среди мужчин – существенно уменьшилось.

Выявленные особенности эмоционального состояния анестезиологов-реаниматологов группы УОП в зависимости от этапа пандемии могут свидетельствовать об истощении ресурсов врачей данной группы. В группе УОП во время второй волны чаще встречались плохое эмоциональное состояние и настроение, высокий уровень «выгорания» с признаками физического и психического истощения. В данной группе значительно увеличилась распространенность тревожных переживаний по сравнению с первой волной. Однако во время второй волны в группе УОП увеличилось число врачей, считающих, что пандемия скоро закончится, при этом становится и больше отмечающих, что после разрешения ситуации с COVID-19 жизнь будет совсем другой.

Среди анестезиологов-реаниматологов группы НОП во время второй волны мы реже наблюдали случаи плохого самочувствия, настроения, тревоги и эмоционального «выгорания».

Во время второй волны врачи группы УОП чаще испытывали тревогу, имели высокий уровень эмоционального «выгорания» и плохое самочувствие по сравнению с группой НОП. Полученные нами данные во время второй волны подтверждают результаты исследования M. Di Tella [15] et al. и Y. Chen et al. [13], свидетельствующие, что респонденты, работающие в отделениях с повышенным

риском заражения, имеют более высокие показатели тревоги и депрессии.

Проведенный корреляционный анализ результатов анкетирования на обоих этапах исследования показал, что большинство взаимосвязей совпадает и усиливается при исследовании во время второй волны пандемии. Так, ухудшение эмоционального состояния приводит к снижению самочувствия, настроения и работоспособности, а также повышает вероятность развития эмоционального «выгорания» во время первой и второй волн пандемии соответственно, что вполне обоснованно.

Во время второй волны пандемии выявлено, что с возрастанием уровня опасений и страха заболеть COVID-19 увеличивается степень тяжести и напряженности во время профессиональной деятельности, снижается работоспособность, а также, по мнению самих врачей, происходят более сильные изменения жизненных ценностей в ситуации с COVID-19.

Проведенное исследование показывает, что во время второй волны пандемии среди врачей – анестезиологов-реаниматологов значительно снизилось количество опасений в связи с профессиональным контактом с пациентами с COVID-19, что, безусловно, усиливает готовность врачей осуществлять подобную деятельность. Однако в связи с затянувшейся пандемией COVID-19 можно отметить, что врачи работают уже на пределе своих возможностей, мобилизуя внутренние ресурсы для осуществления профессиональной деятельности в напряженных условиях. Длительная работа в стрессовых условиях может привести к истощению запасов функциональных возможностей и влечет нарушения не только эмоционального состояния, но и физического здоровья, что необходимо учитывать при организации профилактики и коррекции негативных эмоциональных состояний врачей – анестезиологов-реаниматологов.

Выводы

1. Во время второй волны COVID-19 стало больше врачей – анестезиологов-реаниматологов,

считавших свою профессиональную деятельность очень тяжелой, напряженной, с высокой степенью опасности заражения COVID-19; 1/3 обследуемых практически ежедневно испытывали тревогу вне зависимости от этапа исследования. Жалобы на плохое самочувствие отмечали 23,5% врачей во время второй волны по сравнению с 8,6% во время первой. Уровень разных видов опасений в связи с профессиональным контактом с пациентами с COVID-19 во время второй волны значительно снизился.

2. Врачи-мужчины во время второй волны COVID-19 чаще отмечали у себя плохое самочувствие и высокую степень тяжести и напряженности работы по сравнению с первой волной; женщины, наоборот, во время первой волны отмечали более плохое эмоциональное состояние, более высокий уровень эмоционального «выгорания» с признаками физического и психического истощения.

3. Врачи – анестезиологи-реаниматологи, участвовавшие в оказании помощи пациентам с COVID-19, во время второй волны COVID-19 чаще отмечали у себя плохое эмоциональное состояние, тревогу, сниженное настроение, раздражительность и высокий уровень «выгорания» по сравнению с первой волной, что может свидетельствовать об истощении ресурсов врачей данной группы.

4. Ухудшение эмоционального состояния приводит к снижению самочувствия, настроения и работоспособности, а также повышает вероятность развития эмоционального «выгорания». Во время второй волны пандемии установлено, что с возрастанием уровня опасений и страха заболеть COVID-19 увеличивалась степень тяжести и напряженности во время профессиональной деятельности, снижалась работоспособность, а также, по мнению самих врачей, происходили более сильные изменения жизненных ценностей в ситуации с COVID-19.

5. Полученные результаты необходимо учитывать при организации профилактики и коррекции негативных эмоциональных состояний у врачей – анестезиологов-реаниматологов в процессе профессиональной деятельности.

Проект FSRU-2020-006 в рамках выполнения государственного задания на проведение фундаментальных научных исследований.

Project FSRU-2020-006 as part of the implementation of the state assignment for basic research

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии у них конфликта интересов.

Conflict of Interests. The authors state that they have no conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болобокина Т. А., Дементьев А. А., Шатрова Н. В. и др. Влияние работы в условиях пандемии коронавирусной инфекции на функциональное состояние центральной нервной системы медицинских работников станции скорой медицинской помощи // Вестник новых медицинских технологий. Электронное периодическое издание. – 2020. – № 6. – С. 81–86. <https://doi.org/10.24411/2075-4094-2020-16744>.

REFERENCES

1. Bolobokina T.A., Dementyev A.A., Shatrova N.V. et al. The impact of work in a coronavirus pandemic on the functional state of the central nervous system of medical workers at an ambulance station. *Vestnik Novykh Meditsinskikh Tekhnologiy. Electrogenic Periodical*, 2020, no. 6, pp. 81–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2075-4094-2020-16744>.

2. Корехова М. В., Киров М. Ю., Новикова И. А. и др. Эмоциональное состояние врачей – анестезиологов-реаниматологов в период пандемии COVID-19 // *Анестезиология и реаниматология*. – 2020. – № 6, вып. 2. – С. 61–67. <https://doi.org/10.17116/anaesthesiology202006261>.
3. Корехова М. В., Соловьев А. Г., Киров М. Ю. и др. Психологические факторы профессионального выгорания врачей анестезиологов-реаниматологов // *Клиническая и специальная психология*. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 16–37. <https://doi.org/10.17759/psyclin.2019080202>.
4. Красавцева Ю. В., Киселева М. Г., Касян Г. Р. и др. Оценка психологического статуса врачей-урологов во время пандемии COVID-19 // *Урология*. – 2020. – № 3. – С. 5–9. <https://doi.org/10.18565/urology.2020.3.5-9>.
5. Мальярчиков А. В., Шаповалов К. Г. Уровень удовлетворенности трудовой деятельностью и степень эмоционального «выгорания» у анестезиологов-реаниматологов, работающих в красной зоне COVID-госпиталя // *Вестник анестезиологии и реаниматологии*. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 17–22. <https://doi.org/10.21292/2078-5658-2021-18-2-17-22>.
6. Овсяник О. А. Социально-психологические особенности адаптации врачей к возникновению пандемии // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. – 2020. – № 4. – С. 75–81. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-4-75-81>.
7. Первичко Е. И., Конюховская Ю. Е. Психологическое благополучие врачей и медицинского персонала в условиях пандемии COVID-19: обзор зарубежных исследований // *Психиатрия, психотерапия и клиническая психология*. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 595–608. <https://doi.org/10.34883/PI.2020.11.3.016>.
8. Петриков С. С., Холмогорова А. Б., Суроегина А. Ю. и др. Профессиональное выгорание, симптомы эмоционального неблагополучия и дистресса у медицинских работников во время эпидемии COVID-19 // *Консультативная психология и психотерапия*. – 2020. – Т. 28, № 2. – С. 8–45. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280202>.
9. Allan S. M., Bealey R., Birch J. et al. The prevalence of common and stress-related mental health disorders in healthcare workers based in pandemic-affected hospitals: a rapid systematic review and meta-analysis // *Eur J Psychotraumatol*. – 2020. – Vol. 11, № 1. – 1810903. <https://doi.org/10.1080/20008198.2020.1810903>.
10. Almaghrabi R. H., Alfaraidi H. A., Hebshi W. A. et al. Healthcare workers experience in dealing with coronavirus (COVID-19) pandemic // *Saudi Med J*. – 2020. – Vol. 41, № 6. – P. 657–660. <https://doi.org/10.15537/smj.2020.6.25101>.
11. Alnofaiey Y. H., Alshehri H. A., Alosaimi M. M. et al. Sleep disturbances among physicians during COVID-19 pandemic // *BMC Research Notes*. – 2020. – Vol. 13, № 1. – Article number 493. <https://doi.org/10.1186/s13104-020-05341-6>.
12. Bousquet J., Zuberbier T., Anto J. M. et al. Is diet partly responsible for differences in COVID-19 death rates between and within countries? // *Clin. Transl. Allergy*. – 2020. – Vol. 10, № 1. – P. 16.
13. Chen Y., Zhou H., Zhou Y. et al. Prevalence of self-reported depression and anxiety among pediatric medical staff members during the COVID-19 outbreak in Guiyang, China // *Psychiatry Res*. – 2020. – № 288. – 113005. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113005>.
14. Correia M. I. T. D., Ramos R. F., Bahten L. C. V. The Surgeons and the COVID-19 Pandemic [Article in Portuguese] // *Revista Do Colégio Brasileiro de Cirurgiões*. – 2020. – Vol. 47. – e20202536. <https://doi.org/10.1590/0100-6991e-20202536>.
15. Di Tella M., Romeo A., Benfante A., Castelli L. Mental health of healthcare workers during the COVID-19 pandemic in Italy // *J. Evaluat. Clin. Pract.* – 2020. – Vol. 26, № 6. – P. 1583–1587. <https://doi.org/10.22541/au.158878917.77777713>.
16. Galbraith N., Boyda D., McFeeters D. et al. The mental health of doctors during the COVID-19 pandemic // *BJPsych Bulletin*. – 2020. – № 1. – P. 4. <https://doi.org/10.1192/bjb.2020.44>.
17. Kühlmeyer K., Kuhn E., Knochel K. et al. Moral distress in medical students and young professionals: research desiderata in the context of the COVID-19 pandemic [Article in German] // *Bundesgesundheitsblatt Gesundheitsforschung Gesundheitsschutz*. – 2020. – Vol. 63, № 12. – P. 1483–1490. <https://doi.org/10.1007/s00103-020-03244-2>.
18. Lai J., Ma S., Wang Y. et al. Factors associated with mental health outcomes among health care workers exposed to coronavirus disease 2019 // *JAMA Network Open*. – 2020. – Vol. 3, № 3. – e203976. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2020.3976>.
19. Neto M. L. R., Almeida H. G., Esmeraldo J. D. et al. When health professionals look death in the eye: the mental health of professionals who deal daily with the 2019 coronavirus outbreak // *Psychiatry Res*. – 2020. – № 288. – 112972. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112972>.
20. Nyssen A. S., Hansez I., Baele P. et al. Occupational stress and burnout in anaesthesia // *Brit J Anaesth*. – 2003. – Vol. 90, № 3. – P. 333–337. <https://doi.org/10.1093/bja/aeg058>.
2. Korehova M.V., Kirov M.Yu., Novikova I.A. et al. Emotional state of anesthesiologists and intensive care specialists throughout the COVID-19 pandemic. *Anesteziologiya I Reanimatologiya*, 2020, no. 6, issue 2, pp. 61–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.17116/anaesthesiology202006261>.
3. Korehova M.V., Soloviev A.G., Kirov M.Yu. et al. Psychological factors of the professional burnout syndrome in anesthesiologists and intensive care physicians. *Klinicheskaya I Spetsialnaya Psikhologiya*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 16–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psyclin.2019080202>.
4. Krasavtseva Yu.V., Kiseleva M.G., Kasian G.R. et al. Assessment of the psychological status of urologists during the COVID-19 pandemic. *Urologiya*, 2020, no. 3, pp. 5–9. (In Russ.) <https://doi.org/10.18565/urology.2020.3.5-9>.
5. Malyarchikov A.V., Shapovalov K.G. The level of satisfaction with their work and degree of burnout among anesthesiologists and emergency physicians working in the red zone of a COVID hospital. *Messenger Of Anesthesiology And Resuscitation*, 2021, Vol. 18, no. 2, pp. 17–22. (In Russ.) <https://doi.org/10.21292/2078-5658-2021-18-2-17-22>.
6. Ovsvyanik O.A. Socio-psychological specific of doctors' adaption to the pandemic. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta. Seriya: Psikhologicheskiye Nauki*, 2020, no. 4, pp. 75–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-4-75-81>.
7. Pervichko E.I., Konyukhovskaya Yu.E. Psychological well-being of doctors and medical personnel in the context of the COVID-19 pandemic: a review of foreign studies. *Psikhiatriya, Psikhoterapiya I Klinicheskaya Psikhologiya*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 595–608. (In Russ.) <https://doi.org/10.34883/PI.2020.11.3.016>.
8. Petrikov S.S., Kholmogorova A.B., Suroegina A.Yu. et al. Professional burnout, symptoms of emotional disorders and distress among healthcare professionals during the COVID-19 epidemic. *Konsultativnaya Psikhologiya I Psikhoterapiya*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 8–45. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280202>.
9. Allan S.M., Bealey R., Birch J. et al. The prevalence of common and stress-related mental health disorders in healthcare workers based in pandemic-affected hospitals: a rapid systematic review and meta-analysis. *Eur J Psychotraumatol*, 2020, vol. 11, no. 1, 1810903. <https://doi.org/10.1080/20008198.2020.1810903>.
10. Almaghrabi R.H., Alfaraidi H.A., Hebshi W.A. et al. Healthcare workers experience in dealing with coronavirus (COVID-19) pandemic. *Saudi Med J*, 2020, vol. 41, no. 6, pp. 657–660. <https://doi.org/10.15537/smj.2020.6.25101>.
11. Alnofaiey Y.H., Alshehri H.A., Alosaimi M.M. et al. Sleep disturbances among physicians during COVID-19 pandemic. *BMC Research Notes*, 2020, vol. 13, no. 1, 493. <https://doi.org/10.1186/s13104-020-05341-6>.
12. Bousquet J., Zuberbier T., Anto J.M. et al. Is diet partly responsible for differences in COVID-19 death rates between and within countries? *Clin. Transl. Allergy*, 2020, vol. 10, no. 1. – pp. 16.
13. Chen Y., Zhou H., Zhou Y. et al. Prevalence of self-reported depression and anxiety among pediatric medical staff members during the COVID-19 outbreak in Guiyang, China. *Psychiatry Research*, 2020, no. 288, 113005. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113005>.
14. Correia M.I.T.D., Ramos R.F., Bahten L.C.V. The Surgeons and the COVID-19 Pandemic [Article in Portuguese]. *Revista Do Colégio Brasileiro de Cirurgiões*, 2020, vol. 47, e20202536. <https://doi.org/10.1590/0100-6991e-20202536>.
15. Di Tella M., Romeo A., Benfante A. et al. Mental health of healthcare workers during the COVID-19 pandemic in Italy. *J Evaluat Clin Pract*, 2020, vol. 26, no. 6, pp. 1583–1587. <https://doi.org/10.22541/au.158878917.77777713>.
16. Galbraith N., Boyda D., McFeeters D. et al. The mental health of doctors during the COVID-19 pandemic. *BJPsych Bulletin*, 2020, no. 1, pp. 4. <https://doi.org/10.1192/bjb.2020.44>.
17. Kühlmeyer K., Kuhn E., Knochel K. et al. Moral distress in medical students and young professionals: research desiderata in the context of the COVID-19 pandemic [Article in German]. *Bundesgesundheitsblatt Gesundheitsforschung Gesundheitsschutz*, 2020, vol. 63, no. 12, pp. 1483–1490. <https://doi.org/10.1007/s00103-020-03244-2>.
18. Lai J., Ma S., Wang Y. et al. Factors associated with mental health outcomes among health care workers exposed to coronavirus disease 2019. *JAMA Network Open*, 2020, vol. 3, no. 3, e203976. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2020.3976>.
19. Neto M.L.R., Almeida H.G., Esmeraldo J.D. et al. When health professionals look death in the eye: the mental health of professionals who deal daily with the 2019 coronavirus outbreak. *Psychiatry Res*, 2020, no. 288, 112972. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112972>.
20. Nyssen A.S., Hansez I., Baele P. et al. Occupational stress and burnout in anaesthesia. *Brit J Anaesth*, 2003, vol. 90, no. 3, pp. 333–337. <https://doi.org/10.1093/bja/aeg058>.

21. Ornell F, Halpern S. C., Kessler F. H. P., Narvaez J. C. M. The impact of the COVID-19 pandemic on the mental health of healthcare professionals // *Cadernos de Saúde Pública*. – 2020. – Vol. 36, № 4. – e00063520. <https://doi.org/10.1590/0102-311x00063520>.
22. Shechter A., Diaz F, Moise N. et al. Psychological distress, coping behaviors, and preferences for support among New York healthcare workers during the COVID-19 pandemic // *Gen. Hosp. Psychiatry*. – 2020. – № 66. – P. 1-8. <https://doi.org/10.1016/j.genhosppsych.2020.06.007>.
23. Shen X., Zou X., Zhong X. et al. Psychological stress of ICU nurses in the time of COVID-19 // *Crit. Care*. – 2020. – Vol. 24, № 1. – Article number 200. <https://doi.org/10.1186/s13054-020-02926-2>.
24. Zhou A. Y., Panagioti M. Mental health and the medical profession during the COVID-19 pandemic // *Occupation. Med.* – 2020. – Vol. 70, № 5. – P. 362–363. <https://doi.org/10.1093/occmmed/kqaa076>.
21. Ornell F., Halpern S.C., Kessler F.H.P et al. The impact of the COVID-19 pandemic on the mental health of healthcare professionals. *Cadernos de Saúde Pública*, 2020, vol. 36, no. 4, e00063520. <https://doi.org/10.1590/0102-311x00063520>.
22. Shechter A., Diaz F, Moise N. et al. Psychological distress, coping behaviors, and preferences for support among New York healthcare workers during the COVID-19 pandemic. *Gen Hosp Psychiatry*, 2020, no. 66, pp. 1-8. <https://doi.org/10.1016/j.genhosppsych.2020.06.007>.
23. Shen X., Zou X., Zhong X. et al. Psychological stress of ICU nurses in the time of COVID-19. *Crit Care*, 2020, vol. 24, no. 1, 200. <https://doi.org/10.1186/s13054-020-02926-2>.
24. Zhou A.Y., Panagioti M. Mental health and the medical profession during the COVID-19 pandemic. *Occupation Med*, 2020, vol. 70, no. 5, pp. 362–363. <https://doi.org/10.1093/occmmed/kqaa076>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова»,
163002, г. Архангельск,
ул. Набережной Северной Двины, д. 17.

Корехова Мария Владимировна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии Высшей школы психологии,
педагогике и физической культуры.
E-mail: mkorehova@mail.ru

Новикова Ирина Альбертовна
доктор медицинских наук,
профессор кафедры психологии Высшей школы психологии,
педагогике и физической культуры.
E-mail: ianovikova@mail.ru

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет»,
163000, г. Архангельск, пр. Троицкий, д. 51.

Киров Михаил Юрьевич
доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой анестезиологии и реаниматологии.
Тел.: (8182) 63–29–86.
E-mail: mikhail_kirov@hotmail.com

Соловьев Андрей Горгоньевич
доктор медицинских наук, профессор, заведующий
кафедрой психиатрии и клинической психологии.
Тел.: (8182) 20–92–84.
E-mail: ASoloviev1@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

*Northern (Arctic) Federal University Named after
M. V. Lomonosov
17, Severnaya Dvina Emb.,
Arkhangelsk, 163002.*

Maria V. Korehova
*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of Psychology Department,
Higher School of Psychology, Pedagogy and Physical Training.
Email: mkorehova@mail.ru*

Irina A. Novikova
*Doctor of Medical Sciences,
Professor of Psychology Department,
Higher School of Psychology, Pedagogy and Physical Training.
Email: ianovikova@mail.ru*

*Northern State Medical University,
51, Troitsky Ave.,
Arkhangelsk, 163000.*

Mikhail Yu. Kirov
*Doctor of Medical Sciences, Professor,
Head of Anesthesiology and Intensive Care Department.
Phone: (8182) 63-29-86.
Email: mikhail_kirov@hotmail.com*

Andrey G. Soloviev
*Doctor of Medical Sciences, Professor,
Head of Psychiatry and Clinical Psychology Department.
Phone: (8182) 20–92–84.
Email: ASoloviev1@yandex.ru*